

© 2018 г.

И. В. РОДИН

ОДНАЖДЫ В МАЕ: ЧТО ЗНАЧАТ СОБЫТИЯ 1968 года ВО ФРАНЦИИ СПУСТЯ ПОЛВЕКА

Родин Илья Викторович — кандидат исторических наук, доцент факультета политологии Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640002055-8

События мая — июня 1968 г. во Франции стали частью истории, не потеряв при этом своей актуальности. Вот уже 50 лет о них говорят, пишут и снимают фильмы: французское общество вновь и вновь обращается к этой странице коллективной памяти. В чем секрет такого внимания?

Студенческие волнения, забастовки рабочих и дискуссии в среде интеллектуалов в 1968 г. во Франции навсегда изменили страну. Начавшись словно на пустом месте, в условиях непрерывно растущего уровня жизни людей и внешнеполитической стабильности, май 1968-го бросил вызов консерватизму эпохи президента Шарля де Голля.

СТИХИЙНЫЙ ПРОТЕСТ

Через 30 лет после событий один из их участников, А. Вебер, задавался вопросом «что остается от мая 68 года?» в одноименной книге¹. Еще через 11 лет другой активист, Д. Кон-Бендит, в сборнике своих интервью с выразительным названием «Забудьте 68-й»² утверждал, что май все-таки закончился, так как начало XXI в. слишком сильно отличается от прежней эпохи.

Главная особенность мая 1968 г. заключалась в том, что он коснулся всех сфер жизни французского общества. Именно поэтому понятия «волнения», «бунт» или «забастовочное движение» не охватывают все многообразие этого феномена. Правильнее говорить о «событиях»: это слово может показаться слишком нейтральным для столь бурного эпизода французской истории, однако именно оно характеризует его наиболее полно.

Точкой отсчета стало 2 мая, когда в ответ на попытку студентов факультета филологии и гуманитарных наук в парижском пригороде Нантерре провести «день антиимпериалистических дискуссий» администрация закрыла здания кампуса. Решение руководства факультета только подстегнуло протестную активность студентов. Вскоре в попытке нейтрализовать студенческие акции подобным образом будут действовать университетское руководство и парижская полиция, но в результате протест будет только нарастать.

На следующий день, 3 мая, студенты решили провести митинг на основной территории Парижского университета — в Латинском квартале. В организации акции приняли участие влиятельные среди молодежи объединения, в частности Национальный союз студентов Франции. Атмосфера подогревалась тем, что вскоре

¹ Weber H. Que reste-t-il de Mai 68? Essai sur les interprétations des «Évènements». Paris, 1998.

² Cohn-Bendit D. Forget 68. Entretiens avec Stéphane Paoli et Jean Viard. Paris, 2009.

перед дисциплинарной комиссией должны были предстать уже упоминавшийся студенческий активист Даниэль Кон-Бендит и еще несколько учащихся.

На этот раз ошибочное решение принял ректор университета Жан Рош — он вызвал полицию. Студентов возмутил не только тот факт, что таким образом администрация вуза продемонстрировала отказ от диалога, но и то, что была нарушена традиция, в соответствии с которой полиция никогда не заходила на территорию Парижского университета.

Жесткие действия полицейских вызвали резкое недовольство студентов, что в конце концов вылилось в их открытое силовое противостояние с полицией. Многие митинговавшие были задержаны.

Исследователь Л. Матье обращает внимание на то, что в дни студенческих митингов провести свои акции попытались и националисты³. В связи с таким поворотом событий для администрации вуза было важно исключить возможность стычек между ними и теми студентами, которые придерживались левых или левацких взглядов. Университетское пространство стало «спорной территорией» для групп антагонистов, а администрация вуза, вероятно, решила выйти победительницей в этом споре.

Столкновение 3 мая всколыхнуло весь Парижский университет и положило начало стремительно нараставшему протестному движению в среде учащейся молодежи. Студенты проводили массовые демонстрации, строили на улицах баррикады, вступали в стычки с полицией и захватывали университетские здания. В студенческой среде шли бурные дискуссии по социальным и политическим вопросам.

Стихийно возникшее движение началось с протестов против репрессивных действий полиции, а переросло в требования социального и экономического характера и охватило не только Париж, но и многие другие французские города. Руководство страны поначалу не считало ситуацию экстраординарной. Когда же к студентам присоединились преподаватели, интеллигенция и рабочие, власти поняли, что столкнулись с недовольством значительной части общества. Яркой иллюстрацией масштаба протеста стала демонстрация 13 мая в Париже, в которой, по некоторым оценкам, принял участие 1 млн человек⁴. В результате этой массовой демонстрации протестное движение окончательно приобрело общезаконоустанавливающий характер. Все более важное место в нем занимали требования реформ в системе высшего образования, социальной сфере и производственных отношениях.

По всей Франции развернулось мощное забастовочное движение. Если 17 мая насчитывалось порядка 300 тыс. бастующих, то уже через три дня — около 10 млн. Студенты, преподаватели, рабочие, крестьяне, интеллигенция и журналисты требовали перемен.

Власть вынуждена была реагировать. 25 мая начались переговоры в Министерстве социальных программ между премьер-министром Жоржем Помпиду и представителями профсоюзов. По названию улицы, где находилось здание министерства, представленные через два дня публике соглашения стали называть Гренельскими. В них был закреплён ряд уступок экономического характера, в частности повышение минимальной гарантированной заработной платы. В то же время власть специально не придавала Гренельским соглашениям статус официального документа и рассматривала их лишь как способ убедить французов прекратить забастовки⁵.

³ Mathieu L. Les manifestations en mai — juin 68. — Mai — juin 68. Sous la direction de D. Damamme, B. Gobille, F. Matonti, B. Pudal. Paris, 2008, p. 196.

⁴ Pudal B. Les événements de mai et juin 1968 : bref récit chronologique. — Mai — juin 68, p. 191.

⁵ Pudal B., Retière J.-N. Les grèves ouvrières de 68, un mouvement social sans lendemain mémoriel. — Mai — juin 68, p. 214—215.

Хотя 28 мая министр национального образования А. Пейрефит подал в отставку, руководство Франции в итоге все-таки сумело перехватить инициативу у протестующих. 30 мая состоялась массовая демонстрация сторонников де Голля в Париже. Следуя принятому ранее решению, президент также объявил в этот день о роспуске Национального собрания (ключевой палаты парламента) и о назначении досрочных выборов.

Демонстрации и забастовки студентов, преподавателей и рабочих продолжались и в июне, но к этому времени бунт уже начал ослабевать. Промышленные предприятия возвращались в рабочий режим. Студентов выдворяли из занятых ими университетских зданий. А 12 июня были запрещены несколько крайне левых студенческих организаций, что явилось одной из ключевых причин спада молодежного протеста. Досрочные парламентские выборы прошли в два тура 23 и 30 июня. Победу на них одержали сторонники де Голля и другие силы, не поддерживавшие массовые протесты.

Важным последствием мая — июня 1968 г. стало появление колоссального массива профсоюзной, политической и аналитической публицистики, а также исследовательских работ. Обсуждение актуальных вопросов шло в журналах и газетах различных объединений. В статьях, эссе и книгах осмысливались произошедшие события и их влияние на умы. События мая — июня 1968 г. и всевозможные их интерпретации вошли в число тех сюжетов истории Франции, которым посвящено огромное количество научной литературы. Многие участники и очевидцы событий представляли свой взгляд на протестное движение. Вместе с тем авторы статей и книг искали ключ к пониманию дальнейшей истории французского общества.

«БУДЬТЕ РЕАЛИСТАМИ, ТРЕБУЙТЕ НЕВОЗМОЖНОГО!»

Май 1968 г. был уникальным социальным явлением. В нем нашли отражение проблемы, волновавшие значительную часть французского общества. Студентов возмущала архаичность нравов той страны, в которой они жили и где должны были искать пути профессионального становления. «Мятеж студентов, кроме всего прочего, исходил из констатации того, что в будущем они не будут иметь возможность занять в обществе место, соответствующее их образованию», — подчеркивал историк М. Ферро⁶.

Солидарность со студенческим протестом выражали различные группы населения и общественные организации. Так, студентов активно поддержал Национальный профсоюз работников высшей школы. Уникальность ситуации заключалась в том, что Франция переживала поворотный момент в эволюции общественного сознания.

Ход событий определяли как отдельные участники протеста, так и организованные силы (профсоюзы и политические партии), которые улавливали актуальные настроения и требования. При этом, хотя многие демонстрации и митинги организовывали профсоюзы, в основе движения лежал индивидуальный протест. Внимание к судьбе конкретного человека подтолкнуло общество к обсуждению насущных проблем. «Движение начиналось с человека, чтобы затем стать общественным. Вот почему все осознают важность мая 1968 г. и полагают, что тогда происходили необыкновенные вещи», — отмечал Д. Кон-Бендит⁷.

Май 1968 г. проходил в атмосфере праздника: именно такая атмосфера дала импульс к свободе самовыражения, проявившейся в многочисленных листовках,

⁶ Ферро М. История Франции. М., 2015, с. 539.

⁷ Cohn-Bendit D. Op. cit., p. 53—54.

плакатах и надписях на стенах зданий. «Будьте реалистами, требуйте невозможного!»⁸ — вот один из самых известных лозунгов того времени, который выражал творческий порыв, направленный на преобразование окружающего мира и обновление общественных устоев. Не менее знаменитое «Запрещено запрещать!» говорит само за себя.

Колоссальную роль в тех событиях сыграл фактор возраста. Особенность майского бунта как явления, в котором решающую роль сыграла молодежь, подчеркивали, в частности, А. Вебер и М. Ферро. Очень точную формулировку нашел анонимный автор: «Молодость — это не жизненный отрезок, а состояние духа». В историю мая 1968 г. также прочно вошла дерзкая фраза «Воображение берет власть!». Она иллюстрирует тот дух свободы и отказ от устаревших концепций, правил и принципов управления, в том числе в сфере университетского образования, которые были порождены студенческим протестом и которые в конечном счете привели к мощным изменениям в стране.

По словам Ферро, май 1968 г. «поставил под сомнение принцип власти»⁹. Действительно, массовые выражения недовольства имели далеко идущие политические последствия. Французская власть поняла, что должна быть более гибкой, либеральной и современной, способной выстраивать диалог с обществом.

Изменения коснулись непосредственно политического класса, хотя, следует отметить, что представители поколения 1968 г., решившие строить административную карьеру, впоследствии часто пополняли ряды той самой номенклатуры, которую ранее резко критиковали.

«Май 68 г. не был революцией в политическом смысле слова, но этот бунт, пришедший из студенческого мира, действительно в дальнейшем изменит настроения в многочисленных сферах общественной жизни», — подчеркивал исследователь Ж. Леклерк¹⁰.

Достижения мая 1968 г. заключались не только в философском осмыслении места человека в обществе, но и в обновлении консервативной системы высшего образования, в частности либерализации модели управления в университетах, и в перспективных решениях в сфере производственных отношений.

«Итог мая 68 года — фактически в огромной степени положительный: в середине 70-х годов французское общество стало гораздо более либеральным — в политическом и культурном смысле слова, более демократичным, более уравновешенным, более чутким и обеспечивающим большее равенство прав, чем оно было в 50-х и 60-х годах», — такова оценка А. Вебера¹¹. В представлении Д. Кон-Бендита май 1968 г. означал расставание с «революционным мифом» и старт движения к свободе, которое продолжилось в последующие десятилетия¹². Подчеркивая, что май 1968 г. выиграл в культурном плане, но проиграл в политическом, он охарактеризовал его как бунт, а не как революцию. По словам Д. Кон-Бендита, часто встречаются два противоположных, но одинаково искаженных представления о событиях мая 1968 г.: как о явлении, породившем последующие проблемы Франции, и, напротив, как о процессе, который по-прежнему требует завершения в виде смены власти.

⁸ Большая коллекция надписей представлена в двух сборниках, см.: Sorbonne 68. Graffiti. Paris, 1998; Les murs ont la parole. Journal mural mai 68. Paris, 2007.

⁹ Ферро М. Указ. соч., с. 544.

¹⁰ Leclercq J. Extrême gauche et anarchisme en Mai 68. Avant, pendant, après: 50 ans d'histoire. Paris, 2017, p. 11.

¹¹ Weber H. Op. cit., p. 11.

¹² Cohn-Bendit D. Op. cit., p. 59.

Трактовка мая 1968 г. как преимущественно общественного, а не политического явления более полно раскрывает его сущность. Во Франции смена власти не произошла, но принципиальным образом изменилась атмосфера в обществе.

2018 ГОД: ДРУГАЯ ЭПОХА?

События мая — июня 1968 г. были частью массовых общественных движений по всему миру. Наступала постиндустриальная эпоха, требовавшая новых, более гибких и эффективных способов взаимодействия между обществом и властью. Еще одной важной вехой становятся 2010-е годы: скорость распространения информации в современном мире, технологические достижения и развитие мировой экономики подталкивают страны к новым социальным и политическим реформам.

Современная Франция кардинально отличается от той, какой она была в 1968 г. Уровень экономического и социального развития страны значительно превосходит показатели 1960-х годов, но вместе с тем она вынуждена искать пути решения новых проблем, беспрецедентных по своей сложности. Миграционный кризис второй половины 2010-х годов, с которым столкнулась Франция, как и значительная часть Европы, оказался самым мощным со времен Второй мировой войны. После принятия Великобританией решения о выходе из Европейского союза и запуска соответствующей официальной процедуры Франции вместе с ее партнерами необходимо использовать все рычаги, чтобы сохранить экономическую и политическую стабильность на континенте.

Во французскую политику приходит все больше представителей поколений, никак не связанных с 1968 г. Президент Франции Эммануэль Макрон, избранный в 2017 г., родился через девять лет после майских событий.

1968 г. и современная ситуация имеют существенные отличия в силу того, что завершились определенные исторические эпохи. Для молодого поколения в далеком прошлом осталось даже падение Берлинской стены, отмечает Ж. Леклерк. По его словам, повестку дня характеризует самый широкий спектр направлений борьбы: от права на жилье до защиты мигрантов¹³. Однако между этими двумя периодами существует важное связующее звено, которое можно назвать опытом свободы. В ходе событий мая — июня 1968 г. сложилось представление о свободе как об общественной норме. Через 50 лет этот принцип продолжает оставаться в числе приоритетных.

Тем не менее современная эпоха не является прямым продолжением знаменитого мая, что нашло отражение в призыве Д. Кон-Бендита «забыть 68-й», сформулированном в 2009 г. Необязательно все время сравнивать ситуацию в обществе с той, какой она была в эпоху стихийного бунта, не нужно искать прямые параллели с майскими событиями в современных протестных акциях. Но важно понимать, что 1968 г. не повернул вспять и произошедшие тогда события стали неотъемлемой частью французского общественного сознания.

Май 1968 г. стал для французов временем расставания со страхом, обретения свободы. «В Сансье (один из университетских корпусов в Париже. — *И. Р.*) среди тех, кто писал на стенах, был один человек, который все время смеялся. Это был очень худой субъект, очень молодой, с очень короткими волосами, с очень живым взглядом, с лицом и комплекцией худого монаха, юный и одержимый. Он смеялся почти все время, но... глаза его становились только серьезнее. Походка была довольно отрывистой, как будто он готов был перейти на бег, словно его

¹³ Leclercq J. Op. cit., p. 543.

кто-то преследовал или он преследовал кого-то. Но кого?»¹⁴, — задается вопросом автор небольшого эссе, помещенного в начале номера за октябрь 1968 г. сборника «Комитет», издававшегося группой студентов и писателей в поддержку майского движения. Он описывает свои случайные встречи со столь запомнившимся ему персонажем и в особенности одну из них, когда он увидел, как этот молодой человек написал на стене, возможно, одну из главных фраз в своей жизни: «Я больше не боюсь!».

Этот образ весьма символичен. С 1968 г. Франция в лице всех тех, кто почувствовал свободолюбивый заряд происходивших событий и увидел рождение новых возможностей, новых перспектив и нового общества, перестала бояться перемен.

¹⁴ Comité. Bulletin publié par le Comité d'Action étudiants — écrivains au service du Mouvement, octobre 1968, № 1, p. 3.